

Любовь

11/9 Опера Зимина

Рос. газ. - 1993. - 8 окт — с. 8.

«ЗОЛОТОЙ ПЕТУШОК» ВЫСШЕЙ ПРОБЫ

— Лишний билетик! Есть лишний билетик? — не часто можно услышать сейчас подобный вопрос у входа в Театр оперетты. А когда-то, особенно если, представляли «Золотого петушка» в Солодовниковском, лишний билетик начинали спрашивать аж от Моховой.

Частные театры в начале века открывались один за другим. Но, едва продержавшись сезон, «прогорали». «Опера Зимина», родившись в 1904-м, быстро сумела составить конкуренцию императорским театрам.

У Зимина выступали Шаляпин и Цветкова, Собинов, дирижировал Ипполитов-Иванов... Сергей Иванович знал цену таланту, и труд артистов щедро оплачивался. Например, работавшая в его театре певица Софья Друзякина на одну зарплату содержала большой особняк и тринадцать слуг.

У Зимина был особый нюх на таланты. Именно он открыл певца в пастухе Дамаеве, дал ему возможность

учиться. Впоследствии его называли «русским Карузо». Увы, мы знаем и помним Карузо, но нам ничего не говорит фамилия прекрасного русского певца Дамаева, которую знают за рубежом... Александр Пирогов и Иван Козловский тоже начинали у Зимина.

После постановки «Млады» и «Золотого петушка» Римского-Корсакова один из критиков писал, что, если бы Зимин за всю свою жизнь поставил только эти два спектакля, ему можно было бы простить все грехи.

«Золотой петушок» был последним творением Римского-Корсакова, и вдова композитора Надежда Николаевна боялась доверить оперу частному театру: не потянет, дескать, испортит. Но Зимин «заболел» этим спектаклем, уговорил знаменитого Билибина сделать эскизы. И в конечном счете получился «гвоздь» сезона, где древнерусский колорит причудливо сочетался с чертами новой, неведомой и фантасти-

ческой эпохи...

Но это «неведомое» приближалось.

— В семнадцатом году театр у Зимина отобрали, — рассказывает Вера Михайловна Зимина, наша современница, потомок фабрикантов Зиминых. — Он оказался не у дел и не мог с этим смириться. Писал заявления, просил любой работы — лишь бы при театре. И «энергичный буржуй» добился своего: его назначили консультантом Большого театра. Он был невероятным оптимистом. В его дневниках нет ни одной жалобы на то, что его обидели, ограбили, лишили. И хотя ходил он в рваном пальто и дочку Ирочку кормить было нечем, никто не видел его мрачным, злым. Даже в самых откровенных страницах дневника вы не найдете дурного слова о ком-либо. Единственное ругательство, которое себе позволял, — «добрые люди» (в кавычках)...

— Вера Михайловна, но ведь Сергею Ивановичу предлагали уехать за границу, где он мог жить безбедно и комфортно...

— Никто из Зиминых не покинул Россию. И Сергей Иванович никогда не жалел об этом. Он был слишком русским и хотел быть полезным Родине...

Татьяна ХАРЛАМОВА.